

A man and a woman are sitting on bar stools in a dimly lit bar. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a light blue button-down shirt and denim shorts. She is looking towards the camera with a slight smile. The man, on the right, has short brown hair and a beard, and is wearing a brown leather jacket over a white t-shirt and blue jeans. He is looking at the woman. In the background, there is a bar counter with various bottles and a window looking out onto a city street. The lighting is warm and intimate.

Руби
Райт

ЗАБЛУДШИЕ ДУШИ

...НАМ НЕ ВЫБРАТЬСЯ...

Руби Райт

Заблудшие души

<https://litres.ru/74212997>

Аннотация

В один миг моя жизнь превратилась в прах. Мама неожиданно умерла, а последнее, что я ей сказала: «Ты это заслужила». Муж изменил, родная сестра оказалась предателем. А еще отец... Бросил нас, когда я была совсем маленькой, а теперь вновь объявился. Не лично, конечно. В качестве извинений оставил мне завешание. Так я попала в этот город и теперь не могу выбраться. Никто не может. Отсюда нет выхода, нам уже не спастись...

*тайны и загадки *мистика *горячие постельные сцены и ХЭ

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

Дорогие читатели!

Хочу представить вам свой первый мистический роман, который родился из рассказа. Вы просили, я сделала (как и всегда).

***горячие постельные сцены**

***загадки и тайны**

***и капелька сверхъестественного**

Признаюсь, мне было немного трудно вариться не в своем котле, но результатом я довольна. Надеюсь, и вы будете тоже.

!Текст изменен (не такой, как в рассказе), поэтому рекомендую начать читать с первой главы!

Приятного вам прочтения.

«Чертова тачка ломается всегда в ненужное время, — ругаюсь на машину и пинаю колесо, как это делают мужики в крутых боевиках. — Я за это плачу кучу денег СТО, чтобы она так меня подводила? Осталось ехать всего ничего. Твою мать, ну за что мне все это?»

И еще чертов эвакуатор едет так долго. Я планировала смотаться в эту деревню всего на денек. Выяснить подробности непонятного наследства, что мне завещали, и уже завтра вернуться домой. Но этому не бывать, учитывая сраные

обстоятельства.

Вдалеке замечаю большую машину и надеюсь, что это и есть та самая помощь, обещанная мне по телефону.

Авто подъезжает ближе, разворачивается и съезжает на обочину позади моей машины. Из тачки выходит мужик и с недовольным лицом оглядывает меня с ног до головы.

— Что у вас случилось? — обращается без элементарного приветствия неотесанный мужлан, чем тут же вызывает во мне дикую неприязнь.

— Я не в курсе. Машина странно загудела, потом в ней что-то застучало, и она перестала набирать скорость. Вот я и остановилась тут. — Пытаюсь объяснить понятно. Если бы я разбиралась в тачках, знала бы, что случилось, и, наверное, сама бы и решила вопрос? Нет?

— Ясно. Капот откройте.

Выполняю просьбу и продолжаю ждать. Он минут десять что-то смотрит в моем авто, а потом громко хлопает капотом. Так, что я даже подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Починили? — Мой голос наполнен надеждой.

— Нет. Нужно на станцию оттащить. Вылезайте. Я машину сейчас на эвакуатор...

— А я? — Выпучиваю глаза. Он же не оставит меня тут? Где тут? Я понятия не имею, где я. Ехала по навигатору.

— Доброшу до поселка.

Говорит так, будто одолжение мне делает. А я, между про-

чим, очень долго ждала, пока он приедет. Мог бы быть чуть-чуть добрее к девушке, что попала в беду.

— А до отеля можно? — Наглость? Да нет же. Элементарная помощь.

— Отели? — Усмехнулся мужик. — Вы не в Сочи приехали, дамочка.

— В вашей дыре что, нет отеля? — удивленно спрашиваю, а мужчина вновь меня с ног до головы осматривает. Зачем он так делает?

Страх вызывает только. Но если что, у меня газовый баллончик в сумочке, я его...

— Гостиницы, — проговаривает медленно со свойственным ему пренебрежением.

— Ну до гостиницы. Какая разница?

Привязался же к слову. Отель, гостиница — все одно. Меня бы даже слово «ночлежка» устроило.

— Для вас есть.

Что он обо мне думает? Знать меня не знает, а уже какие-то свои выводы обо мне делает. К словам придирается...

В его услуги это не входит. Приехал, помог с тачкой, отвалил.

— Так мы едем или продолжим стоять? — Начинаю злиться сильнее. — Я спешу.

— От машины отойдите. А лучше садитесь сразу в мою, чтобы не мешать.

Мысленно матерю мужлана и захлопываю водительскую

дверь. Забираюсь в его огромную тачку и просто наблюдаю, как мою крошку грузят в эвакуатор.

Впервые я в такой ситуации. Оказалось, это довольно быстро — погрузить машину. Минут через пятнадцать мы уже подъезжали к поселку.

— Долго будет машина в ремонте?

Спросила и жду ответа, который меня устроит. Желательно бы он сказал: «Завтра». Но мои желания, увы, не сбылись...

Глава 2

— Смотря что сломалось. Сейчас проведем диагностику, там видно будет.

Вот же вредный мужик попался. Тягомотину тут разводит. А конкретно слабо?

— Ну примерно же вы можете сказать? Мне завтра уехать нужно.

— Дамочка, вы слышите плохо? — Быстро глянул на меня и снова на дорогу. — Диагностику проведу, потом скажу.

— Я Аня. — Так же нагло в ответ.

— Марк, — представляется мужчина, а я отворачиваюсь и закатываю глаза. У него даже имя вычурное, которое отлично подходит его угрюмой внешности. Мужик вроде бы приличный, но какой-то неухоженный, что ли. Щетина отросшая, почти борода. Волосы тоже не мешало бы подстричь. Улыбка? Хм, не. Мне он не улыбался. Да и взгляд у него слишком хмурый, печальный больше. Кажется, он просто разочарован своей жизнью и тупо ненавидит всех людей.

А еще он одет, как бродяга с улицы. Что это за кожаная обшарпанная куртка? Лето на улице, и пусть уже вечер, но не в куртке же ходить?

Хотя мне плевать, во что одет этот деревенский мужлан, меня волнует другое. На сколько я здесь застряла?

— Очень приятно, — выходит ответить с иронией. Не

специально. Просто этот мужик меня раздражает своим невежеством, и я почему-то не могу сдерживать пренебрежения к нему.

— Тормозну у бара. Останется здание обойти, и отель. — Теперь я слышу иронию в его голосе, когда он произносит «отель». Жду не дожусь, когда выйду из его машины.

— У меня сумка тяжелая. Можно меня ко входу? — Окончательно решила я обнаглеть.

— Нельзя.

— Слушайте, — срываюсь. — Может, у вас день не задался или вы в принципе такой человек, но вот у меня не день, а полный отстой. Я пилила семьсот километров черт знает куда, у меня сломалась машина, мне уже час грубит незнакомый мужик, а еще я застряла в этой дыре на какой-то период. И вы говорите, что не можете ко входу меня подвезти? Ну спасибо, очень благородно.

— Все? — спрашивает и на меня смотрит.

— Все, — рявкаю в ответ.

— Там улица узкая, я на этой машине не проеду. Вход в гостиницу между зданиями. Идти метров десять. Сумку помочь донести?

Он спрашивает, а меня стыд накрывает. Он, наверное, думает, что я идиотка, а может, и за сумасшедшую принял.

И надо мне было высказываться?

— Я справлюсь. Спасибо. Позвоните, когда узнаете, что с машиной.

— Хорошо.

Отвечает так спокойно, будто бы я не выливала на него весь свой негатив и накопившуюся усталость. Уравновешен — неплохо. Другой бы просто матом выгнал меня из своей тачки. И чего это я так погорячилась?

Выбираюсь из машины, затем вытягиваю сумку, что стояла в ногах, и гордой, но уставшей походкой иду к гостинице.

И тут меня настигает полное разочарование. Место, где я планирую ночевать, и гостиницей-то не назовешь. На первом этаже что-то вроде ресепшен, за которым работает милая, но очень старая бабуля. Она дает мне огромный ключ от двери, на котором красуется самодельная бирка «8». А значит, у меня восьмой номер, ну хоть не тринадцатый.

Все номера находятся на втором этаже, куда я самостоятельно затаскиваю свою сумку, идя по скрипучей деревянной лестнице.

Интересно, куда смотрит пожарная охрана? Тут явно не соблюдены нормы пожарной безопасности. Санэпидемстанция здесь вообще бывает?

А номера...

Это даже не номера — маленькие комнатухи с кроватью и шкафом. Благо есть душевая и собственный унитаз. Вроде все чистое.

Первым делом я иду в ванную комнату. Прохладный душ мне сейчас не помешает. Точнее он мне просто необходим. Столько часов в дороге — ни один дезодорант не спасет.

И сейчас меня мало волнует стерильность этого санузла. Полотенце есть, какой-то шампунь тоже, а на остальное пока плевать. Главное — вымыться.

И вот я сижу на постели и в очередной раз осматриваю свое место ночлега. Живот урчит от голода, а голова разрывается от мыслей.

Вздрагиваю от резкого рингтона, который я поставила недавно на звонок и к которому никак не могу привыкнуть.

— Алло. — Звонит незнакомый номер.

— Это Марк. Машинка ваша сломалась как надо. Подробности нужны? — Он раздражает меня даже по телефону.

— Нет. Когда вы ее почините? — Меня интересует только это.

— Пара дней точно...

— Что?! — прокричала я в трубку, не дав договорить мужику.

— Запчасти нужны. Придется в городе заказать. Думаю, за дня три-четыре смогу починить.

— Вот засада...

— Что? — переспрашивает.

— А быстрее никак? — Я готова на все, лишь бы машина была на ходу. Как можно скорее.

— Никак. Ну так что, приступаем к ремонту? — Зачем он спрашивает то, что и так понятно.

— Ну конечно, что за тупые вопросы. Я же не пешком назад буду возвращаться, — снова ему грублю, но он будто

не замечает. Может, он просто понимает, что я сейчас сильно расстроена и немного не в себе.

— Зайдите завтра в автомастерскую, нужно бумаги заполнить.

— Как вас найти?

— В поселке одна станция, спросите у прохожих. — Отличный совет. А еще он с такой интонацией это сказал...

Издевается надо мной?

— Ну спасибо.

— Всегда пожа... — Не хочу больше его слушать, поэтому на середине фразы сбрасываю вызов.

Падаю на подушку и смотрю на потолок. Надо же было так вляпаться. Да еще и в такой глуши.

Так, нужно брать себя в руки. Найти кафе какое-нибудь, чтобы поесть, и завтра с утра решить вопрос с этим наследством.

Да, так я и сделаю.

Друзья, присоединяйтесь к моему каналу (если вы еще не там): там визуализация, анонс новинок, раздача промо и много чего интересного.

Ищи по названию телеграм/мах-канала

«Руби Райт - писатель 18+»

Глава 3

Около восьми вечера выхожу из своего номера и спускаюсь на ресепшен. Милая бабулька тут же подсказывает с места, улыбается и ждет моего вопроса. Я хоть и в гостинице из прошлого века, но обслуживание на высоте.

— А где у вас можно поесть?

— Через дорогу есть кафе, работает круглосуточно. Жанна славится своими супами, попробуйте.

Пожилая женщина кажется милой, но в тоже время немного жуткой. Не знаю почему, но старенькие бабули вызывают во мне какой-то необъяснимый страх. Морщинистое лицо, седые волосы, собранные в пучок, пара выбившихся прядей. Но именно эта бабуля была по-особенному жутковатой. А все из-за ее нереально светлых глаз. Думаю, они у нее голубые, но с возрастом... Что? Выцвели, как старое фото? Не знаю. Глаза казались необычно светлыми, даже тусклыми. Жуть...

— Спасибо, — спешно благодарю бабулю и выхожу на улицу.

Куда я попала вообще? Будто в прошлое столетие окунулась. Дороги без светофоров и пешеходов. Вижу ларек, такой, в железном вагончике. Слева бар «У Димана» и кафе, о боже... «У Жанны». Это приколы?

А СТО как называется? «У Марка»? Завтра и проверю.

Перехожу улицу и захожу в кафе. Сразу же окунаюсь в атмосферу старины. Все тут старое, начиная с мебели и заканчивая посетителями — несколько столиков занято очень пожилыми людьми. Мое появление сразу вызывает интерес у местных жителей. Народ вдруг перестает жевать и без стыда пялится на меня. Видимо, приезжих совсем мало, а может, и вовсе нет.

Направляюсь к барной стойке, и ко мне подходит пожилая женщина. Она мило улыбается, и мне почему-то вдруг тоже захотелось улыбнуться ей в ответ.

— Добрый вечер. Проголодались? — она спросила, а я смотрю на ее добрые большие глаза. Прямо старенький ангелочек, честное слово.

— Здравствуйте. Очень сильно. Что посоветуете? — Решаю довериться выбору женщины.

— Сегодня солянка удалась, — говорит гордо. — Хотите?

— Да, давайте. — Люблю этот суп. — Можно еще зеленый чай и кусочек черного хлеба.

— Пару минут, — отвечает мне женщина и скрывается за дверью на кухню.

Пока жду свой ужин, звоню местному юристу. Объясняю сложившуюся ситуацию и договариваюсь о встрече на завтра, на девять утра, и, наконец, могу сполна насладиться едой. Женщина ставит передо мной разнос с супом, чаем и хлебом.

Выглядит очень даже аппетитно. Суп украшен свежей зе-

ленью и сметаной. На вкус — еще лучше. Суп мало того что пахнет невероятно, так вкусный нереально. Не замечаю, как опрокидываю в себя всю тарелку и кружку чая сверху.

Но какого было мое удивление, когда я расплатилась по счету. Давно мне так дешево ужин не обходился. Да никогда. Видимо, поселок и впрямь застрял в далеком прошлом...

Оплата за номер в гостинице тоже была смешной. Думаю, и недвижимость тут копеечная. Могу продать свою квартиру в городе, переехать сюда и стать местной богачкой.

Быстро гоню странные мысли, которые в голове моей крутятся. Чего это я? Суп с галлюциногенами, что ли, был? Думаю о какой-то ерунде. Я бы ни за что не променяла свою городскую жизнь на это деревенское существование.

Возвращаюсь в гостиницу и замечаю, как около бара толпится народ. Я бы не прочь сейчас выпить чего-нибудь, расслабиться после дороги и завалиться спать.

«Одну бутылку», — говорю себе вслух и захожу внутрь. Местечко так себе. Шумно, людно, но имеет свой шарм.

Подхожу к барной стойке и... моему удивлению нет предела. Водитель эвакуатора еще и бармен?

Пару секунд тупо пялюсь на Марка, пока он не замечает мой пристальный взгляд. Затем подходит к моему стулу.

— Пива или что покрепче? — спрашивает все с таким же угрюмым лицом.

— Пива.

— Какое?

— Светлое, на ваш вкус. — И почему все мои слова звучат язвительно? Никогда так не разговаривала с людьми, но с ним...

— У меня специфический вкус.

Какой? Вкус деревенского мужлана? Судя по его одежде и внешнему виду, у него и вовсе отсутствует вкус.

— Не уверена.

Мужчина резко открывает стеклянную бутылку и протягивает мне.

Делаю глоток. Вкус и впрямь специфический. Пиво горчит, но не слишком. Хм, а что, мне нравится.

— Нормально? — зачем-то он уточняет.

— Пойдет. А если вы тут, кто мою машину ремонтирует?
— Меня интересует только машина.

— Станция до шести работает.

До скольких? Да где такое видано? Никто уже во всем мире не работает до шести, а особенно СТО.

— Готова доплатить за срочность. — Я правда готова. Хочу как можно скорее убраться из этого Богом забытого места.

— Детали нет, а поставщик только завтра свой склад открывает. Вот завтра поеду и куплю. — Не вижу в мужчине энтузиазма. Он не хочет машину мою починить или что?

— Во сколько? — Меня интересуют все подробности ремонта.

— Что во сколько?

— Во сколько поедете? — говорю громче, чтобы он на-

верняка расслышал.

— Не знаю, часов в девять.

Что за город? Что за люди? А почему не поехать в обед? Чтобы и к завтрашнему вечеру машину не починить.

Но я его потороплю немного.

— Я с вами.

— Зачем? — Удивляется мужчина, нахмутив густые брови.

— Мне на встречу к девяти нужно, подвезете заодно. — Не лгу. Юрист будет ждать меня в девять.

— Я не таксист.

— Я заплачу. И докину сверху за ремонт машины, — говорю, но по лицу Марка вижу, что он не соглашается, а значит, будем давить на мужское сострадание к бедной девушке, нуждающейся в помощи. — Не поможете девушке? — Применяю грязный прием.

— Нет.

Бесит меня этот мужик. Прямо вот всем своим видом и словами к тому же...

— Ну идите вы, знаете куда? — Я так-то планировала продолжить наш диалог. Или больше ссору? Но Марк решил все иначе.

Странно глянул и в сторону отошел. Начал обслуживать другого клиента, а я уткнулась в свой телефон с видом победителя. Или же наглой стервы. Кому как угодно.

Пиво до дна, и я снова подзываю Марка, чтобы распла-

титься. И вновь я удивляюсь от цен в этом месте. Пиво тоже стоит копейки.

Встаю и плетусь в свой убогий номер. Утро вечера мудреней.

Глава 4

Открываю глаза и понимаю, что этой ночью я почти не спала. Слишком тихо, и я постоянно просыпалась. Привычки большого города. Будь то проезжающая скорая с сиреной или постоянный шум от потока машин — сплю крепко. Но здесь...

Очень тихо. Так тихо, что я слышу биение своего сердца. Раз сто за ночь просыпалась. И в итоге встала окончательно.

Около восьми я была полностью готова, чтобы пойти на встречу. Да только я не знаю, куда идти. Спрошу, как и советовал мне угрюмый Марк. Угрюмый и вредный. Не завижусь его жене, бедная женщина. Как она может терпеть его недовольную рожу?

Если у него есть жена, конечно. Какая сумасшедшая захочет делить жизнь с таким мужланом? Ответ очевиден — никакая. Я почти на сто процентов уверена, что он не женат. Одинокий, от того и такой вредный.

Выхожу из гостиницы и гордым шагом иду вперед, когда слышу, что кто-то сигналит. Оборачиваюсь и вижу здоровый пикап, припаркованный на углу здания. Вглядываюсь в лобовое и вижу неприятную рожу Марка.

Иду к нему.

— Что-то хотели? — Теперь и я не здороваюсь. Беру пример с него.

— Это вы просили вас подвезти. Поедете?

Не реагирует на мою грубость. Почему? Может, у него и впрямь с головой не лады, раз он не распознает эмоции других людей.

— Поеду.

— Ну садитесь тогда.

Беззвучно фыркаю и залезаю в авто. Мысленно ругаю машину за то, что она такая высокая и я запачкала ногу, задев порог, и хозяина за то, что он невыносимый и раздражает всем своим неопрятным видом. И неопрятным —еще слабо сказано. Может, для таких мест, как это, он и сойдет, но не для меня. Непонятная футболка, джинсы. Отросшая, бесформенная щетина, что закрывает уже пол-лица. Побриться не пробовал? И манера говорить...

О-о-о, это самое бесячее. Он не знает элементарных норм приличия и того, как нужно с девушками разговаривать. Дикарь какой-то.

Единственное, что его хоть как-то оправдывает в моих глазах, — чистота в машине. Видимо, свои тачки он любит больше себя и остальных людей. А еще от него приятно пахнет. Чем-то свежим. Тут молодец.

— Куда едем? — уточняет водитель.

— Офис юриста на какой-то там площади. — Нотариус мне говорил, но я не помню. Записала в блокноте.

— На Площади ветеранов.

— Да, туда. — Вероятно, в этом поселке лишь одна пло-

щадь. Тоже мне достопримечательность.

Пока едем, смотрю в окно. Жесть...

Деревня. Самая настоящая. Ну ладно, не совсем деревня, поселение. Двухэтажные дома даже есть, чудеса. Да, это место хранит свою историю. Современные кирпичные постройки сменяются старинными домами с деревянными фасадами, украшенными резьбой.

Думаю, мы сейчас едем по главной улице, а там в конце я вижу площадь. Вероятнее всего, ту, которая мне и нужна.

— Мы почти приехали. Вот площадь, а вам вон в то серое здание. — Тычет вперед своим огромным пальцем Марк.

— Отлично. Вы за запчастью поедете? — Решаю его немного проконтролировать.

— Да, на склад, мой поставщик там уже. Надеюсь, у него есть в наличии... — Не даю договорить мужчине, так как градус возмущения во мне просто зашкалил.

— В смысле «надеюсь»? То есть вы можете и не починить мою машину? — Меня раздражает негодование.

— Вы всегда перебиваете? Дослушать не можете? — мужчина повышает на меня голос, да еще и пялится так пристально. Глаза полны неприязни.

— Так, мне нужна моя машина, — говорю уже спокойно. — Я сегодня, в крайнем случае завтра, хочу отсюда свалить.

— Дамочка, у вас не все дома. Если у поставщика нет детали, поставлю б/у, которая у меня на станции есть. Но тогда вам придется снова обратиться в сервис, когда вернетесь

домой. А новая будет долго служить. — Марк объясняется, а во мне чуть-чуть просыпается чувство вины. Перегнула я со своими наездами.

— Так и надо было говорить, — опять наезжаю на мужика. Чтоб не показать свою слабость.

— Я так и сказал.

— Вы не так сказали. — Я готова спорить до конца.

— Мы приехали, всего хорошего.

— И вам, — злобно рывкаю и вылезаю из машины, хлопнув дверью. Вот что за экземпляр такой этот Марк. Взбесил на ровном месте.

Вроде он ничего и не сказал, не сделал, но меня прямо трясет от злости. Во-первых, бесит его спокойствие. Оно ненормальное какое-то, почти никаких эмоций не выдает этот мужлан. Смотрю на него и не понимаю, что у него на уме. А во-вторых, вся эта ситуация меня бесит. Нахрен я вообще поперлась в эту дыру?

Глава 5

Два месяца бесполезных терзаний, и я все-таки решилась приехать. Надоело мучить свою голову вопросами. Надо? Не надо?

Просто собрала свои манатки, прыгнула в машину и поехала. Не люблю оставлять незаконченные дела, нервы только расшатывать. Поэтому выбор был ясен.

Но теперь, когда я тут, в паре метров от офиса этого чертового нотариуса, я снова сомневаюсь. Надо ли мне оно?

Жила себе спокойно последние двадцать пять лет, знать ничего не знала об отце, а тут раз — и свалилось все это мне на голову. Зачем? Зачем он так?

Исчез, и хрен с ним. Ни слуха ни духа столько лет, а теперь мне и вовсе не надо.

Но нет...

Прохожу площадь, нервно двигаясь к офису юриста. Спотыкаюсь пару раз, так как эта самая площадь выложена бетонными плитами. Очень неудобно. С годами плиты слегка покосило, и идти по ним — мучение.

Захожу в здание, иду на второй этаж. Запах тут, конечно...

Какой-то спертый, хоть бы проветривали. Прохожу к единственной открытой двери на этаже и заглядываю внутрь.

— Здравствуйте. Я Анна Демидова, можно?

За столом в кабинете сидит пожилой мужчина с густой седой бородой. Он поднимает голову и поправляет очки с широкой оправой.

— Добрый день, Анна Львовна, наконец-то вы приехали, — говорит так, будто неимоверно сильно ждал моего появления. Хотя ему вообще должно быть все-равно. Не явись я сюда, все имущество отца бы отошло государству, и дело с концом.

Но нет. Этот самый Петр Семенович донимал меня звонками несколько месяцев, и вот я здесь. Зачем ему нужно было мое личное присутствие?

— Давайте я уже подпишу необходимые документы, и мы закончим на этом.

— Вы спешите? — зачем-то интересуется мужчина. Какое ему дело?

Станный он. И по телефону казался мне странным, а лично...

Смотрит так пристально, словно не доверяет мне. Будто подозревает в чем-то. Хотя ему ни к чему мое доверие.

— Не в обиду вам будет сказано, я бы хотела поскорее вернуться домой. Не в восторге я от вашего города. Извините.

— Ничего. — Расплывается в милой улыбке нотариус. — Наш город не всем подходит. Постараюсь быть краток. Ваш отец завещал вам свой дом, возьмите документы. — Протягивает мне тонкую папку с бумагами, и я пробегаюсь глазами

по первому листу. Договор купили-продажи...

— Это все? — тороплю я медлительного мужчину.

— Нет. Документы на машину. — Еще одна порция бумаг переходит ко мне в руки. — Ну и ключи. От дома и автомобиля. Даю лично в руки. — Хватаю связку ключей и брелок от авто.

— Нет никакого письма там, записки? — спрашиваю, но тут же жалею об этом, когда ответ слышу.

— Нет. К сожалению, нет. Ваш отец скончался неожиданно для всех. Возможно, не успел... — Оправдывает его? Не стоит.

— А завещание? Он давно его написал?

— Лет десять назад, кажется.

Давно. И помнил же про меня... Хм, это ничего не меняет. Что мне его дом и машина?

— Ясно. Как у вас тут с продажей недвижимости? Есть вероятность, что я продам этот дом? — Я это сразу решила. Еще до того, как собралась сюда ехать. Недвижимость в захолустье мне не нужна, а вот деньги будут не лишними.

— Дома продаются, покупаются. Все, как везде. Дать вам номер риелтора?

— Да, пожалуйста. — Соглашаюсь, и Петр Степанович подает мне визитку. Удивительно. В этой деревне, значит, не все люди живут по древним устоям. У некоторых есть ламинированные визитки.

— На этом все. Распишитесь вот тут и свободны.

Быстро ставлю подпись в документе, прощаюсь с мужичиной и прочь из офиса. Чувствую себя отвратительно.

Отец даже после своей смерти смог мне насолить. Напомнить о себе и добавить проблем к моей и без того непростой жизни.

Да, эта поездка решила меня окончательно добить. Разговор с нотариусом, какие-то всплывшие воспоминания после меня подкосили, и теперь мне хочется просто напиться.

Жизнь катится в пропасть, да еще и горка тернистая. Так бы бах — и на дно, но нет же, нужно Аньке помучаться как следует.

Пару часов скитаюсь по поселку, сижу на лавке, разглядываю документы и думаю о своей нелепой жизни. Последнее время я слишком много думаю, и ни к чему хорошему это меня не приводит.

К обеду все же добираюсь до гостиницы и отрубаясь на два часа. Эмоции скосили или нервный срыв не за горами? Похоже и то, и другое.

Продираю глаза уже ближе к вечеру. Принимаю душ и не придумываю ничего интереснее, как пойти и проверить работу Марка. Он вообще чинит мою машину?

Глава 6

Выглядываю в окно: у бара столпился народ. Бухающий поселок? Супер.

Надеваю шорты, футболку, делаю хвост на макушке. В таком виде я бы никогда не вышла на улицу в своем городе, но здесь можно. Сюда я навряд ли когда-то вернусь, так что мне плевать на свой внешний вид и на то, что обо мне подумают люди.

Спускаюсь в вестибюль, который и вестибюлем-то не называть. Так, стойка администратора стоит в углу, а за ней — эта странная бабуля, что тут же мне:

— Добрый вечер, Анна. Прогуляться решили?

Какое ей вообще дело, что я решила и куда направляюсь. Но перебранку устраивать мне не хочется, поэтому:

— И вам добрый вечер. Да, решила подышать свежим воздухом, — быстро отвечаю и выхожу на улицу, чтобы не продолжать ненавистный мне разговор. Да еще и бессмысленный.

Заворачиваю за угол и вижу, что у бара толпятся мужчины, которые и объяснят, где находится СТО Марка. Пять минут болтовни, и вот я иду вдоль улицы прямо, как мне и сказали.

Идти совсем недолго, минут десять. На время останавливаюсь у какого-то здания. Вывеска привлекла. «Погово-

рим?» — написано большими буквами над деревянной дверью. А ниже, уже мелким шрифтом: «Кабинет психотерапевта». Стою и пялюсь пару минут, но потом начинаю идти дальше. Терапия явно не для меня. Выслушав все мои проблемы, любой психолог охренеет и уволится. Потому что мой случай патовый. Неизлечимый.

Только если мне новое сердце пересадить и мозг заодно, чтобы все забыть и начать жить заново.

Прохожу еще метров двести, потом налево, как мне объяснили мужчины, и я уже подхожу к станции. Это одноэтажное здание, современное, что никак не вписывается в интерьер населенного пункта. Открываю железную дверь и захожу в гараж.

— Есть кто? — кричу громко, так как людей поблизости я не вижу. А свою машину — да, вот она, моя красавица. Стоит в стороне, и никто ее не ремонтирует. Почему?

— Это вы? — говорит Марк и выходит из двери какого-то помещения, протирая руки салфеткой.

— Кого-то другого ждали? — Снова обливаю его своим негативом, но с улыбкой. Пусть и слегка наигранной.

— Никого не ждал. Деталь, кстати, купил. Завтра поставлю, и можно ехать.

— А почему не сегодня? — Время позволяет. А я уже в ночь смогу выехать. Не уверена, что выдержу еще одну ночевку в своем жутком номере.

— Рабочий день закончился. Я ухожу...

— Шесть вечера. Как закончился? — Не выдерживаю и повышаю голос на мужчину. Он что, не понимает, что я не могу задержаться еще на день? Я вообще не планировала тут задерживаться. — Мне ехать надо.

Не понимаю, почему он так себя ведет. Его спокойный тон меня бесит. Да, он лентяй, не хочет работать, но раз открыл СТО, пусть будет добр обслуживать как следует.

— А мне в бар надо.

Уставился на меня и смотрит. Больной, может? У него с головой не в порядке, или что? Под дебила косит?

— Вы с одной-то работой не справляетесь, на вторую устроились.

— Дамочка, я вам отчитываться не обязан.

— Да что вы говорите. — Еще сильнее возмущаюсь от его слов. Раздражение так и сковало тело. — Мне моя машина нужна, чините.

— Вам надо, вы и чините... — ответил и назад в ту комнату вошел.

Я следом за ним. Пар от злости вот-вот пойдет из моих ноздрей, и я готова разорвать Марка на мелкие куски.

— Слушайте, вы обещали мне починить машину. Так чините! Вы понимаете, что я застряла тут из-за вас, мне домой надо, — теперь я говорю умоляющим голосом. Хочу его убедить, хоть вероятность очень мала.

— А мне другу помочь надо. В баре нужен бармен.

Как он может сравнивать такие разные вещи. Я одна, в

чужом городе, и мне нужно домой. А ему в баре помочь, видите ли...

— Да мне плевать на вашего друга. Я домой хочу. Я не вынесу еще одну ночь в этой странной гостинице, — отвечаю истерично.

— Поосторожнее с выражениями. — Мужчина вдруг напрыгается, сжав кулаки. — Это гостиница моей тетки. Ваши слова ее оскорбляют.

— Да мне и на это плевать! — Я кричу от бессилия и от твердолобости этого мужлана.

— А теперь вы слушайте. — Поворачивается ко мне Марк и хмурит брови. В тусклом свете он выглядит свирепо со всей своей растительностью на лице. — Примчалась мадам из большого города и будет указывать мне, как работать? Ничего подобного. Я вам сразу сказал, что ремонт займет три-четыре дня, так что потерпите.

— Я вам не мадам, я Аня.

— Ну тут уже мне плевать, кто вы. Я слово держу, завтра машина на ходу будет. И завязывайте истерить, дамочка. Мне все равно на ваши дела, прихоти и любовь к роскоши. Мы люди простые и таких наглых людей, как вы, не терпим.

— Я наглая? Да это вы разговариваете как мужлан! Я помощи попросила...

— Просто потерпите один день и вернетесь завтра в свою сказочную жизнь.

— Сказочную жизнь? — спрашиваю на грани истерики.

— Да что вы знаете о моей жизни?

— Ну, судя по вашим словам, простая жизнь, как здесь, не для вас. Принцессе нужно в замок, — говорит с иронией и улыбается.

— Принцессе? Никакая я не принцесса. Я... я... Да хрен знает, кто я. У меня не жизнь, а болото с проблемами. И вы не вправе меня судить.

— Я и не судил. Говорю, что вижу. — Перепалка в разгаре, только я на грани того, чтобы заплакать, а Марк будто воспрял и упивается своей надменностью.

— Что вы видите? — говорю ему прямо в лицо.

— Городская фифа пальцы гнет. Гостиница ей, видите ли, не нравится. Привыкла к красивой жизни?

— Знаете, какая у меня жизнь? Нет ее. Единственный близкий человек, мама, умерла год назад, и я до сих пор не могу принять это. А еще, пока я себя гормонами обкалывала, чтобы на очередное ЭКО пойти, мой любимый муж трахал мою родную сестру. Но и это не финал всей истории. Папаша, которого я в глаза не видела, наследство мне оставил. Сраный дом в этом сраном захолустье. И машина еще сломалась, и я тут застряла. И какой-то деревенский мужик меня будет жизни учить? Вот такая красивая у меня жизнь, как вам?

Если вас зацепила история, вы знаете, что делать))

Глава 7

Поднимаю глаза на Марка и вижу, как его челюсть чуть вниз съехала. Рот приоткрыт, и, кажется, он в шоке от того, что услышал. Зря я это на него вылила, но мне нужно было произнести вслух то, что я постоянно прокручиваю в голове.

— Поехали в бар? — странный вопрос от незнакомца.

Он что решил, что алкоголь все мои проблемы решит? Нифига. Пробовала, не помогает. Только хуже от выпивки становятся. Мысли всякие в голову лезут...

— Нет, я лучше пройдусь...

Разворачиваюсь и выхожу из гаража. Накипело, и я вывалила все на первого встречного. Какой позор.

Как мне теперь ему в глаза смотреть?

Хорошо, что недолго. Максимум еще одна встреча, и мы больше никогда с ним не увидимся.

До гостиницы бежала. Хотелось заплакать, но я себе такого больше не позволяю. Хватит. Все они не заслуживают моих слез. Да и я уже, наверное, выплакала все без остатка. Вихрем залетела в отель и сразу на лестницу, игнорирую вскочившую с места бабулю. Скинула обувь и завалилась в постель. Не знаю, сколько я так пролежала без движения, без мыслей, глядя в темноту.

На часах — одиннадцать вечера, а мне не спится. Лежу на постели и думаю о своей гребаной жизни. Что дальше де-

лать?

С работы меня поперли. Еще бы, кому нужен воспитатель в детском саду с неустойчивой психикой. На терапию меня отправили, суки. В жопу их терапию. Сами пусть изливают душу психологу, а мне ему сказать нечего. Я их всех ненавижу и никогда не прощу.

Особенно Янку, мою младшую любимую сестренку. Тварь. Из всех мужчин нашего огромного города она выбрала моего.

За что она так со мной?

Миллион раз задавала себе этот вопрос, но не нашла ответ. У меня за спиной, в моей же квартире...

Может так поступить родной человек?

И мама тоже хороша, царствие ей небесное. Она все знала, шушукалась с Янкой, и что? Обдумывали план, как меня слить и другою дочь замуж выдать за Кирилла?

Ну а что? Я прокаженная, ребенка родить не могу, а сын бизнесмена — партия неплохая.

И вот так в одночасье ни квартиры, ни мужа, ни работы, ни семьи...

Надоело себя жалеть.

Окно приоткрыла, чтобы в комнату воздух впустить, и слышу разговоры мужчин у бара.

А может, и впрямь стоит выпить? Забыться, хоть ненадолго.

Решаюсь. Встаю с постели и спускаюсь вниз.

— Пришли? — спокойно спрашивает Марк, подходя ко мне.

Я старалась особо не выделяться в баре. Села с краю, думала, он меня не заметит и ко мне подойдет другой бармен.

— Выпить нальете? — Стараюсь не смотреть на него, так как чувствую себя очень неловко.

Сегодня произошло то же самое, что и на работе два месяца назад. Я сорвалась и наговорила лишнего, теперь пожиная плоды своей несдержанности. Тону в стыде.

— Покрепче?

— А давайте, — соглашаюсь. Напиться — неплохой вариант на сегодня.

— Виски? — Марк ведет себя так, будто нашего разговора до вовсе не было.

— Почему нет, — соглашаюсь и на виски.

Мужчина наливает мне стопку и ставит нарезанный ломтиками лимон. Выпиваю залпом.

— Еще? — А он знает, что мне сейчас нужно.

— Еще.

Проделываю то же самое и со второй стопкой.

— Может, закуски какой? Орешки, сухарики? — Переживает мужчина о моем желудке. Не стоит.

— Нет. Давайте еще виски. — Третья стопка все так же легко заливается ко мне в рот. Через пару минут чувствую легкое опьянение.

Марк наливает очередную порцию и уходит к другому

клиенту. Я снова остаюсь наедине со своими мыслями, переживаниями и обидами.

Выпиваю четвертую стопку, и становится совсем хорошо. Мысли слегка затуманились, и я почти не ненавижу место, где нахожусь.

— Сколько с меня? — кричу Марку, когда он подходит ко мне.

— За счет заведения.

— Не, я такое не люблю. — Кладу пару тысяч на стойку. — Сдачи не надо.

Единственный плюс моего развода — бабки. Не принадлежащие мне деньги, которые муж выплатил мне в качестве морального ущерба. Ха. А я еще, дура, брыкалась, когда его отец настоял на брачном контракте. Не думал свекор тогда, что его дорогой сыночка налево пойдет.

Квартира мне перешла, в которую я зайти не могу, потому что там до сих пор стоит кровать, на которой мой муж трахал сестру. Чтоб она сгорела ко всем чертям. У меня осталась машина и банковский счет, который, кажется, еще моим детям перейдет в наследство. Ага, детям...

Каким только, интересно.

— Помочь дойти до гостиницы? — спрашивает Марк. И с чего это он вдруг стал таким добродушным. А мне уже не надо.

Мне нужна была его помощь с машиной, но он решил не помогать.

— Я сама, — уверенно заявляю и встаю с места. Шатается немного, но мне кажется, что я совсем не пьяна. Делаю несколько шагов и выхожу на улицу.

— Идемте, я провожу, а то походка у вас неровная. — Стоит рядом Марк и смотрит иначе. Как он так быстро оказался рядом со мной? Только же был за барной стойкой, а теперь...

— А работа? — язвительно говорю ему прямо в небритое лицо.

— Я на несколько часов подменял друга. Он пришел, так что я свободен.

— Вы хороший друг, — делаю комплемент Марку. Видимо, я на самом деле пьяна, на трезвую голову я бы никогда такое про него не сказала.

— Да, вроде.

— Извините, что я вам наговорила сегодня всякого. Обычно я так не делаю. — Точно пьяная. Ну хоть извинюсь перед неповинным человеком.

— Проехали.

— Нет, правда. — Останавливаю его и прижимаю ладонь к мужской груди. Такой теплый, а вот мне зябко от ветра. — Я так-то хороший человек, просто в жизни все с ног на голову, и я пока привыкаю.

— Мне такое знакомо...

— Правда? — спрашиваю и на секунду задумываюсь.

А может, у него тоже что-то случилось, раз он ведет себя

грубо?

Глава 8

Ну а что? Он с виду обычный мужчина, молодой, вроде без явных психических отклонений, но живет тут, в этой дыре. Имеет бизнес, помогает другу, но одинок. Точно одинок.

Почему?

Да потому что есть причина. А какая? Любопытно узнать, но я не решаюсь спросить, момент не подходящий, да и я сейчас не лучший собеседник. Не мне раздавать советы и судить людей, в своей бы жизни разобраться.

И зачем я его трогаю?

Резко одергиваю руку и начинаю идти к отелю.

— Да, знакомо, — отвечает мне Марк и открывает дверь в гостиницу.

— Дальше я сама. — Решаю больше не напрягать своего провожатого.

— Ну уж нет. У теть Гали лестница крутая, еще шею себе свернешь. Я лучше проконтролирую.

— Лучше бы ты ремонт моей машины проконтролировал, — снова язвлю в ответ. И тыкаю ему почему-то. Хотя он первый начал...

— Завтра, — огрызнулся. — Сегодня тебе все равно за руль нельзя. И ты явно не в себе.

— Да я последнее время постоянно не в себе. И пить стала часто...

— Тебе можно. Даже нужно, главное, вовремя остановиться, — говорит будто со знанием дела. Бывший алкоголик? Тогда объяснимо, почему он так выглядит и говорит...

— Капец ты умный. И что ты забыл в этой деревне, Марк?

— Мое родное место. Мне здесь нравится, — отвечает мужчина, пока я открываю дверь в свою комнату.

Открыла, делаю шаг и, забыв, что в этой гостинице высокие пороги, спотыкаюсь. Начинаю падать, Марк пытается меня ухватить, но поздно — я тяну его за собой, и мы вместе падаем на пол.

— Ты жив? — спрашиваю, когда мы перестали смеяться над этим нелепым падением. Ладно я, упала на него, а вот Марк — прямо на пол. Думаю, ему все же немного больно, хотя он крупный мужчина, может, и не почувствовал.

— Да, вроде. — Снова усмешка. — А ты?

— Не уверена, — говорю и продолжаю хихикать. Чувствую под собой его руку и, оперевшись на грудь мужчины, пытаюсь встать с места. Не выходит, и я вновь оказываюсь рядом с ним. Точнее чуть сверху. Он лежит на спине и смотрит. В комнате полумрак, свет падает от фонаря, что за окном, и в таком освещении он не кажется мне злым женоненавистником. Наоборот, я могу разглядеть его зеленые глаза. Его четкий контур губ, что окружен бородой. Ощуаю его руку, что слегка придерживает меня...

Мы на секунду зависли. Лежим, смотрим друг на друга и, кажется, хотим сделать одно и то же.

Необъяснимое раздражение и злость на этого мужчину вызывает у меня поток грешных фантазий. Опасность и неизвестность манят, и я, не думая о том, что делаю, прижимаюсь к его губам.

Горячие губы Марка в тот же миг распахиваются и принимают мой порыв. Хватаю руками его мощную шею и углубляю поцелуй до предела. Перекидываю ногу через Марка и уже сижу на нем сверху, а он поддерживает меня руками за попу. Крупный град невероятной страсти долбит по моей голове, и я на долю секунды впадаю в беспамятство.

Но Марк останавливает меня.

— Аня, подожди...

— Боже, прости меня. — Будто прихожу в себя. Резко встаю, пячусь назад и прижимаюсь к двери, которая сама собой захлопнулась, пока мы на пол летели. — Ты женат? У тебя есть девушка? Я идиотка, — перебираю варианты и смотрю на мужчину жалобными глазами. Он тоже встает в полный рост и подходит чуть ближе.

— Нет у меня ни жены, ни девушки. Просто ты пьяна, а я вроде как не пользуюсь пьяными девушками...

— Прости. Я не знаю, что на меня нашло... — не договариваю.

Снова вглядываюсь в его лицо, и мне кажется, что Марк хочет продолжить начатое. Подает тело вперед, хочет коснуться, но что-то его останавливает. А вот меня уже, кажется, не остановить...

Глава 9

Делаю шаг и снова бросаюсь в его объятия, припав к страстным губам. И он больше не тормозит меня, не говорит со мной. Хватает за талию и сжимает в объятиях. Крепких, мужских объятиях, в которых я ощущаю невероятную силу.

Хватаю края его футболки и тяну вверх, раздевая мало знакомого мне мужчину. Оголяю его торс и прижимаю ладони к горячему телу. Обжигаяще горячему, а еще такому сильному, мощному. Марк тянется к моей футболке и делает то же самое.

Мои руки уже на его ширинке, и я ловко справляюсь с молнией и замком. Тяну джинсы вниз, а он — мои шорты. Молчим. Не говорим, потому что все это полый бред, который нас поглощает.

И вот мы в белье посреди моей комнаты, и я тяну мужчину, которого думала, что ненавижу, к своей постели. Толкаю его на кровать, и он ложится на спину. Стягиваю с себя трусики и забираюсь сверху. Затем расстегиваю бюстгальтер и вновь начинаю безудержно целовать губы Марка. Ощущаю его крепкие руки на своих ягодицах, а еще твердый член у себя между ног. Мои руки тянутся вниз, чтобы выпустить зверя на волю. Стягиваю с него трусы и вновь прижимаюсь к мужчине. Невероятное ощущение сильного возбуждения вперемешку с тревожностью.

И желание...

Сплошное желание движет моим телом и разумом. Моя грудь прижата к его волосатой груди, попка приподнимается, и член Марка пробивается в изнеможенную от вожделения плоть. Скользит по лону и медленно продвигается внутрь. Стону в его губы, и он принимает все мои стоны, нежно поглаживая пальцами по спине, что выгнута, как у кошечки.

Мужчина резко двигает бедрами, пробиваясь все глубже, а я уже не в силах стоять на коленях. Поддерживает меня за бедра и ускоряет темп.

То, что мне сейчас нужно. Давно было нужно. Незнакомый мужчина, эмоции на грани и страстный секс.

Марк обхватывает мою талию, приподнимается и переворачивает меня на спину. Лежу на постели, а надо мной нависла широкая грудь, которая манит своей невиданной мощью. Мои ноги оказываются на его плечах, а движения становятся еще более резкими, дерзкими. Поднимаю руки вверх и хватаюсь за перегородку постели — мне нужно что-то сжать, чтобы не свалиться в пропасть безумного наслаждения.

Кидаю последний взгляд на мужчину перед тем, как закрыть глаза и прочувствовать каждую секунду этого совершенного секса. Марк напряжен, скулы трепещут, и тяжелые вздохи сквозь приоткрытый рот...

Глаза закрываю. Чувствую, как он вновь раздвигает мои ножки в сторону и касается пальцем клитора. Чуть надавил и начинает тереть клитор, который, кажется, сильнее набухает

от его мастерского движения.

И вот все эмоции, что были во мне последнее время, вырвались на свободу ярким оргазмом, который освободил мое тело. Лоно пульсирует, а я буквально захлебываюсь своими стонами от наплыва сладкого удовольствия. В сознание меня приводит поток горячей спермы, что льется на живот, и глухие хрипы мужчины, нависшего сверху...

— Вам пора... — говорю тут же, даже не успев окончательно прийти в себя.

— Хм, удивительно, что мы опять на вы. — Марк пытается шутить, а мне хочется, чтобы он прямо сейчас встал и вышел из этой комнаты.

Во время секса мозг протрезвел, и я понимаю, какую безумную вещь сейчас совершила.

Я вообще не такая. Спонтанный секс не для меня. А еще и с незнакомым мужчиной, без презерватива. О чем я вообще думала?

Да я и не думала. Только действовала, и мне было хорошо, даже волшебно в какой-то момент. Но не сейчас...

— Ваши вещи вон там. — Указываю мужчине на пол и натягиваю на себя простынку, которая укрывала кровать. Чувствую, как по мне течет сперма, и смущаюсь от своего поведения.

Марк будто перенял мое настроение и начал быстро одеваться. Трусы, джинсы, футболка. На меня не смотрит, и я мысленно молю, чтобы не смотрел. Обулся и напоследок:

— Машину пригоню к обеду. — Он снова стал грубым мужланом. Голос будто другой, совсем не добрый.

— Отлично, — высокомерно отвечаю.

— Доброй ночи, Аня.

— Доброй ночи, Марк.

Глава 10

Уже, наверное, прошло минут пять, как Марк захлопнул дверь моего номера, но я все еще не могу прийти в себя.

Почему?

Естественно, это не первый секс в моей жизни, но чтобы такой...

После стольких лет брака, интима с одним и тем же мужчиной я и забыла, какого это, когда тебя так желают. Когда ярость смешивается с похотью и мужчина жадно хватается твое тело, чтобы испытать его на прочность. Когда вы не можете остановить поцелуи, потому что губы сами тянутся к плоти. Когда он трахает тебя с такой скоростью, что искры из глаз, но тебе хочется еще быстрее, еще сильнее, еще больше.

И сейчас, с Марком, я все это чувствовала. Чувствовала его влечение, его похоть. Каждый его поцелуй был наполнен дикостью от возбуждения, которая душит. И пусть этот секс не был результатом каких-то глобальных чувств, но наших эмоций хватило...

У него такие сильные руки...

Руки настоящего мужчины. Крепкие, горячие, немного шершавые пальцы, ну это от работы.

Острая щетина царапала мое лицо, но мне это нравилось. Никогда раньше не нравилось, а сейчас что, понравилось?

Да я вечно изводила Кирилла, уговаривая его побриться,

а тут...

Запах...

Невероятный, притягательный мужской запах легкого перегара и терпких духов.

Что со мной происходит вообще? Даже сейчас, в эту секунду, сидя в помятой постели, я все еще возбуждена. Я все еще чувствую прикосновение его губ, рук, послевкусию секса.

Черт, я бы с ним еще раз пережила такое...

Утро в обед — идеально. Столько лет впахивать на дядю, а в моем случае на тетю, вставая в шесть утра...

Когда я так высыпаюсь в последний раз? Уже и не вспомнить.

Пять дней в неделю — работа. По утрам — больницы, по вечерам — фитнес. Потом пять-шесть часов на сон, и все по кругу. Ей богу, как белка в колесе. Как можно выдержать такой ритм? Вот и я не смогла.

В какой-то момент я поняла, что эта гонка меня совсем измотала. Делая себе очередной укол в живот, я задумалась, а правда ли я так сильно хочу стать матерью?

Я воспитатель в детском саду. Меня каждый день окружают орущие дети, но я люблю свою работу. Искреннее люблю. Я люблю детей, мне нравится их учить, объясняя простые правила. Мне нравится о них заботиться и отдавать свою любовь, всю, без остатка.

Да, я очень сильно хотела ребенка, но вот мой муж...

Не слышала от него предложения: «Ань, давай заведем ребенка?» Он говорил что-то типа: «У всех есть, и нам бы пора». Но было ли это его искреннее желание?

Думаю, нет. Хотя сейчас я в этом даже уверена. Если бы он и правда хотел ребенка, хотел полноценную семью, он бы не залез на мою сестру.

Эта ситуация до сих пор стоит у меня перед глазами...

На всю жизнь запомню тот день, когда я на всех парах летела домой, потому что мне назначили дату ЭКО. Я была так счастлива в тот миг. Ощущала, что меня переполняет радость, приятное волнение от предстоящей процедуры. И мне хотелось разделить ее с мужем. Но вот же проблема, мой дорогой муж не разделил со мной мой восторг.

Летом мы обычно жили за городом, а городская квартира пустовала. Но в тот день я хотела заехать туда, чтобы полить цветы. Я люблю цветы, и весь мой дом был заставлен всевозможными растениями. Даже коллекция кактусов есть.

Помню, как удивилась, что увидела перед подъездом машину Кирилла. Хотела набрать ему, но не стала. Что-то в глубине сердца подсказывало, что не стоит предупреждать его о моем визите.

Ну а дальше лифт, входная дверь, и я тихонько иду по дорожному паркету, который ни разу не скрипнул у меня под ногами. Да и скрип бы они не услышали, у них была такая романтическая атмосфера.

Мои свечи горели у постели, мой плейлист играл негромко, а они трахались на моей же кровати.

И ладно муж, его я еще как-то могу оправдать, но вот сестра... Родная сестра воткнула мне нож прямо в спину, который насквозь пронзил мое сердце. Как я смогла пережить это предательство и не оказаться в психушке? Загадка.

Вновь возвращаюсь в номер гостиницы, в которой я сейчас живу и до сих пор сижу на постели. Сколько раз себе клятвы давала, что больше не буду думать об этих мерзких предателях, но все равно думаю.

Это от обиды. Той, что насквозь проела мне душу. Той, что отравила все мое тело, мой разум.

Иногда мне кажется, что я уже никогда не стану прежней. Той Анькой, что умела любить, умела радоваться. Той Анькой, что верила в доброту, преданность, семейные узы...

Глава 11

Эта ночь прошла быстро. Впервые за долгое время я спала всю ночь и ни разу не пробудилась. Кажется, даже не шевелилась. Как уснула лицом к стене, так и проснулась. Глаза закрыла, открыла — стена все та же. Магия захохотала...

Нет, конечно, ни о какой магии тут и речи нет, все дело в свежем воздухе, а еще в алкоголе, который я вчера вливала как не в себя, и, возможно, в сексе...

И что меня так клинануло на этом сексе с деревенским мужланом?

Прям все мысли только о нем. Раздражает...

Секс как секс. Да, было классно. Страстно и все такое, но потом...

Я его буквально выгнала. Почему? Зачем я так сделала? Испугалась? Чего?

Да, Марк не самый приятный и дружелюбный мужчина на свете, но он не сделал мне ничего плохого. Наоборот, он был нежным, заботливым. Вон даже до номера меня проводил, потом, конечно, трахнул, но он же сопротивлялся поначалу. Сказал, что не пользуется пьяными девушками...

Черт побери, я снова думаю о нем, а стоило бы о себе подумать. Что мне делать дальше?

Думаю, нужно позвонить риелтору и обсудить продажу всего отцовского имущества. Может, доверенность какую

выписать, чтобы она тут без меня делами ворочала, а я к себе...

К себе. Куда к себе? В ту квартиру я никогда не вернусь. Да я даже заходить туда не хочу. Купить новую квартиру? Ну а что? Я теперь дамочка богатенькая, могу себе позволить.

И что потом?

Умолять заведующую детского сада меня простить и вернуть на работу? Не хочу. Нет, на работу я очень хочу, уже так сильно по своим малышам соскучилась, но вот умолять...

Черти что у меня, а не жизнь. Но ничего, переживу. И проблемы все нужно решать поочередно.

Для начала мне нужно вернуть свою машину...

— Блины или творожную запеканку? — интересуется женщина за стойкой в кафе.

— А у вас всегда тут так жарко? — Игнорирую ее вопрос и задаю свой.

Раннее утро, а на улице духота. Ощущение, что воздух прогрелся настолько сильно, что еще чуть-чуть и ошпарит мне легкие. Дышать невозможно.

— Нет, что вы. Это лето просто выдалось теплое, потому что зимой морозы крепчали. Жарко?

— Невыносимо... — Машу руками себе в лицо, будто это поможет.

— Пейте больше жидкости. Давайте я вам вентилятор подвину, — сказала и давай двигать вентилятор, от которого

совсем мало толку.

Почему в кафе нет кондиционера? Мне казалось, что уже во всех подобных заведениях стоят кондиционеры. Ну а как?

Бедные повара, что суетятся сейчас на кухне кафе, у плит. Они там еще в обмороки не попадали?

— Спасибо, — благодарю женщину, так как от вентилятора все же становится чуть прохладнее. — Давайте блины.

— Джем? Мед? Сметана? — перечисляет варианты, но я знаю ответ.

— Определенно сметана.

— И правильно. У нас она домашняя, вкусная... — рекламирует женщина и скрывается за дверьми на кухню. Ну а я могу насладиться сваренным кофе, что мне только что приготовили.

В кармане вибрирует телефон, достаю и секунду гипнотизирую имя, что светится на экране.

Ощущаю прилив смущения, когда в очередной раз проговариваю в голове надпись: «Марк СТО», и все же отвечаю на вызов:

— Алло.

— Не разбудил? Доброе утро. — Его голос бодрый, и только я его слышала, бурная фантазия вместе с памятью начали играть со мной в злые игры. А именно накидывать мне картинки из вчера.

— Нет, я уже в кафе, завтракаю. Машина готова?

— Да. Через полчаса пригоню... — Перебиваю на по-

луфразе.

— Не утруждайтесь, я бы прогулялась. Не против?

— Нет. Приходите и забирайте. — Вновь стал грубить мне мужлан.

— Поем и приду.

— Как хотите, — рявкнул и трубку повесил. Совсем, что ли?

Да нет, это я совсем, раз снова с ним так разговариваю. Может, мне и впрямь стоит посетить психолога? Пройти терапию?

Не дело это — вот так с людьми разговаривать. Такими темпами у меня скоро не останется ни друзей, ни знакомых. Хотя их и так уже нет...

Все наши с Кириллом друзья после развода «перешли» к Кириллу. Вот пусть он и дружит с этими лицемерными мордами, для которых я столько готовила.

Бывший муж любил согнать домой кучу народа, а мне приходилось обслуживать, а потом еще и убирать за ними весь дом.

— Ваши блинчики, — говорит женщина, что бесшумно подкралась ко мне, пока я выедала себе мозг самоуничижением.

— Спасибо большое. А можно мне еще два стакана колы с собой?

— Со льдом? — Зачем уточняет? Все же итак понятно.

— Обязательно.

— Кушайте, сейчас сделаю. Приятного аппетита. — Убивает меня своей любезностью барменша и оставляет наедине с блинами.

— Спасибо.

Женщина пошла наливать напиток, а я приступила к поеданию нереально вкусных блинов. Да, готовят в этом кафе отменно. Если тут задержаться, можно нехило отъестся на масляных блинчиках.

Завтрак оплачен, две колы у меня в руках, и я топаю по дороге в сторону СТО.

Что мне ему сказать?

Ну для начала стоит поблагодарить за помощь. Потом извиниться за свое вчерашнее поведение. Ну а там как пойдет.

А пошло все совсем не так, как я планировала...

Глава 12

Захожу на станцию, дверь еле открыла. Железная, тугая, а у меня обе руки заняты. Еле-еле удалось.

Перешагиваю высокий порог и немного вздрагиваю, когда сзади раздается грохот захлопнувшейся от ветра двери.

— Ау, — говорю, как в фильме ужасов перед тем, как жертву разорвет на куски или на нее свалится что-то неимоверно тяжелое.

— Я тут, — отвечает мне Марк, и я иду на его голос.

Удивительно одно — в этом гараже есть кондиционер. Деревенский мужик, а живет по современным правилам. В помещении прохладно, и мне сразу же становится легче дышать после недолгой прогулки.

Только захожу в маленькую комнатку за основным большим помещением и чувствую, как моя челюсть чуть приоткрывается. Сама по себе, бесконтрольно...

Марк стоит посреди комнаты раздетый по пояс. Джинсы чуть спущены, потому что ремня нет, но смотрится это невероятно сексуально. Небольшие впадины по обе стороны, чуть ниже пупка, меня просто обезоруживают. Кураж ловлю, глядя на такое сильное тело.

Я и вчера трогала его мышцы, но в комнате было темно, не разглядеть. А тут...

Дневной свет освещает мускулы мужчины, и они буквально

но переливаются в моих глазах. Его руки немного напряжены, так как он держит в них майку или футболку. Видимо, только что снял, слишком жарко...

Глаза смотрят на меня, они у него такие жгучие, нагловатые, что сразу мурашки пробегают по всему моему телу. Губы сжаты, окружены щетиной. Той, что царапала вчера мое лицо, во время нашего безумного секса.

От всей этой прекрасной картины чувствую легкое покалывание внизу живота. Теперь я и сама ощущаю то самое «зачесалось».

Не знаю, от чего такая бурная реакция в моем организме. Гормоны я давно не колю, секс у меня был вчера, но от одного вида Марка меня будто током шарахнуло. Этот мужчина явно вызывает во мне какие-то низменные или даже животные потребности.

— Надеюсь, один стакан для меня? — спросил Марк, чем быстро привел меня в чувства. Ну почти привел.

Я остановила свой блуждающий взгляд и сконцентрировалась на лице мужчины.

— Да, конечно. Пьешь колу? — Протягиваю ему стакан.

— Со льдом? — Он что, меня душой считает?

— С двойным льдом.

Мужчина подходит ближе и берет стакан из моих рук. Тут же делает пару глотков и чуть улыбается.

Да, на первый взгляд он кажется неотесанным, грубым, но когда улыбается...

— Опять на ты перешли? Вы бы уже определились, дамочка, — говорит неестественно важным голосом.

— Лучше на ты, — ответила и ни одного острия в него не выпустила. Стерпела.

— Согласен. С тобой все нормально? Ты какая-то странная. Молчишь, даже ни разу не оскорбила.

— Ты меня с толку сбил. Надень, пожалуйста, футболку, — зачем-то рассказываю ему о своем состоянии. Ну а почему нет?

Через пару часов я буду уже на трассе, мчаться домой и больше никогда не встречу Марка с СТО.

— У меня закончились чистые, — говорит и вешает свою майку на стул. Поворачивается и насквозь меня своим взглядом простреливает, обескураживает.

Клянусь, даже этот кондер, что дует на полную мощь, не в силах меня сейчас остудить. Еще немного, и я в прямом смысле брошусь на Марка.

— Прости, что я вчера тебя выгнала. — Делаю шаг к мужчине. Меня будто магнитом тянет к нему, и все, о чем я сейчас думаю, — это его тело, покрытое потом.

— Я не в обиде. Я понимаю, что вчера ты была пьяна, а я... не знаю, поддался.

— Я ни о чем не жалею. — Еще два шага и встаю совсем рядом. Не могу себя контролировать. Мною управляет лишь необузданное желание. Непонятное мне желание.

Никогда раньше меня такие мужланы не привлекали. Я

порядочная девушка. Не трахаюсь с кем попало, тем более с первым встречным и без презерватива. Никогда не совершала необдуманных поступков, никогда так не разговаривала с незнакомцами. Черт побери, я хорошая, идеальная. И, возможно, именно поэтому мой муж мне изменял.

Но сейчас я веду себя очень странно. Сейчас я не Аня, я другой человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.